

СОЛДАТЫ поют махровую попу. Сей снегошибательный вывод «ЗД» сделала на прошлой неделе во время съемок-конcertов телешоу «50×50» в спорткомплексе «Олимпийский».

Фанатеющие гвардейцы в костюмах цвета хаки и с погонами «СА» ревом одобрения встречали и провожали сексапильную Танюху Овсенко из «Миража» и, повинуясь смутному зову природы, табунами метались по закулисным коридорам спорткомплекса в надежде выразить мадам личную признательность. Случилось наглядное подтверждение волшебной силы искусства, так сказать. Феноменальный успех Т. О. грозит, к ужасу идейных политруков, вылиться в массовое пение «Гдетымоиновыйгеро-ой...» в ущерб традиционному «Дан приказ ему на запад, ей — в другую сторону...».

Однако пристальные наблюдения «ЗД» за развитием солдатской песни на примере «Миража» не заканчиваются. Собственно даже и не «Мираж» послужил поводом к данному тексту слов. Причина — куда более круче и даже глубже. Она касается уже не столько мальчиков, сколько девочек, хотя имеет прямое отношение к доблестной Красной Армии.

ПРИЧИНА, короче, — в «Ласковом мае». Не успела публика заобжать со всей силой Олега Крестовского, как хитрющий Андрей Разин выставил на обозрение новую звезду по имени **Юрий Гуров**. Директор «Ласкового мая» в очередной раз продемонстрировал удивительную способность своего предприятия работать продуктивно в условиях советской действительности и учитывать потребности рынка на все 105 процентов.

Ведь, если разобраться, чего не хватало «ЛМ», то можно понять — «ЛМ» как раз и не хватало Юры Гурова, двадцати лет.

Шатунов нынче в творческом отпуске, и сколько он продлится — никому не известно. Первая «ласковомая» звезда, похоже, пребывает в усталости.

Олежка Крестовский, чья звезда в «ЛМ» заглясь мнувшей зимой, своим хрупким и миловидным обликом олицетворяет нежное романтическое начало, безусловно присущее молодости. Девочки «под него» плачут, вспоминая первый опыт неразделенной любви.

Но хоть умри, а при этом раскладе какая-то незавершенность драматургии чувствовалась. Не хватало в дополнение к лирическому образу Крестовского этакого сорванца, рубахи-парня. Именно этот образ и выпало воплотить в жизнь Юре Гурову. И хорошо получается! Жизно, весело. В жизни он слегка застенчив. Но на сцене — прямо казак вольный. Чуба не хватает. Но Юре чуб не положен пока. То, что он в «ЛМ» солистом, — это да. Но он еще и в

армии служит, в Краснознаменном ансамбле песни и пляски МО ПВО. Солдат срочной службы, то есть. Во как!

Трудно переоценить всю степень благодарности всеобщей девичьей общественности армейскому руководству, которое с пониманием отнеслось к проблемам «ЛМ» — предоставило возможность Юре выезжать в творческие командировки вместе со студией. Не пойдя военачальники на встречу животрепещущим проблемам советской моло-

ЧТО ПОЮТ СОЛДАТЫ?

Юра Гуров: в армии и на сцене... Жизнь звезды трудна, ребята.

Фото Игоря НАДЕЖДИНА и Сергея БЕРМЕНЬЕВА

дежи, и когда бы она (молодежь) повидала Юру Гурова на сцене? Страшно представить!

Вообще, Гуров-старший в «ЛМ» не новичок. Но до сего дня болельщики лучше знали его младшего брата — четырнадцатилетнего Андрюшу. Сейчас у Андрюши ломка голоса, и он греется под нежными лучами ставропольского солнца на исторической родине «Ласкового мая» в селе Привольное.

Сам Юра, будучи на 6 лет моложе Разина, учился с ним в одной школе и по разинскому призыву пошел как-то на прослушивание в клуб, где был принят в молодежный ансамбль «Альтаир». Судя по всему, этот ансамбль до сих пор кует подрастающие кадры для студии «Ласковый май».

Разин в то время был большим человеком в колхозе, ведал снабжением и соцкультурой. Пробыл запчастю, построил мельницу с пекарней, достал подъемный кран и оказался, в результате, вписан в Книгу славы колхоза им. Свердлова села Привольное Ставропольского края, так же как и его односельчанин Михаил Сергеевич Горбачев.

К 1986 году в богатом разинском воображении уже созрел проект «Ласкового мая», и он уехал воплощать его в жизнь. Юра Гуров продолжал репетировать в «Альтаире» и играть в любимый футбол. Болел за «Спартак» и болеет до сих пор. А когда случаются чемпионаты мира, то в бразильцах души не чает.

Но контактов с Разиным Юра не терял. Во время гастролей «ЛМ» в Ставрополе в 1988 году Разин, памятуя о музыкальных способностях бывшего подопечного, предложил Юре начать новую жизнь.

Когда Юра приехал в Москву, здесь случился переполох. По столице пошел слух, что в команде у Разина практикует сын «самого» Александра Ивановича Гурова. Александр Иванович — начальник Управления МВД СССР по борьбе с организованной преступностью. Все перепугались.

На самом деле отец Юры и уважаемый полковник — разные люди, просто зовут их одинаково. Бывает же такое!

Разин настойчиво предлагал Гурову запеть. Но тот все не решался и скромно стоял за клавишами. Теперь решился. Записал уже три песни — «Летняя вьюга», «Возвращайся» и «Не грусти». Последняя (ой, девочки, держите!) — на слова молодого поэта-песенника Юрия Шатунова.

Все три произведения в исполнении солдата Юрия Гурова дебютировали на концертах-съемках телешоу «50×50» в спорткомплексе «Олимпийский».

Что до службы в рядах ПВО, то рядовой Ю. Гуров несет ее добросовестно. Серьезных замечаний от начальства не имеет. На репетициях Краснознаменного ансамбля песни и пляски МО ПВО проявляет усердие и настойчивость. А ансамбль этот поет, между прочим, не только песни, но даже оперу В. А. Моцарта «Женитьба Фигаро». А вы как думали? Дело серьезное!

Варвара ДВОРЯНСКАЯ.

жизнь звезды трудна, ребята - 1990. - 10 мая